

ПОЛИТИКА ПРАВИТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОТНОШЕНИИ РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКОГО КОСТЕЛА НА БЕЛОРУССКИХ ЗЕМЛЯХ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX вв.

Табунов Василий Васильевич

Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова
(г. Могилев, Беларусь)

Главной целью политики правительства Российской империи в отношении римско-католического костела на белорусских землях в конце XIX – начале XX вв. было ослабление влияния данного вероисповедания, что достигалось посредством регламентации его функционирования на законодательном уровне и принимаемых государственной властью мер по деполонизации деятельности большей части римско-католического духовенства.

Согласно данным переписи 1897 г., на белорусских землях проживало 1 947 795 римо-католиков [1, с. 252–253], что составляло около 23% от общей численности населения.

Управление римско-католическим костелом, относившемся к покровительствуемым в Российской империи конфессиям, было сосредоточено в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел. Департамент курировал деятельность римско-католической Духовной коллегии, в состав которой входили следующие должностные лица: председатель-митрополит, члены постоянных заседателей от епархий, прокурор и работники канцелярий. В подчинении Коллегии находились римско-католические епархиальные управления и учебные заведения, готовившие кадры духовенства.

Государственный контроль предусматривал сужение ряда прав для римско-католического костела. Так, высший клир контактировал с Римской курией только через Министерство внутренних дел.

Римско-католический костел имел право свободного проведения богослужений. Он располагал статусом юридического лица и имел право на владение собственностью. Ограничения устанавливались относительно размеров приобретения недвижимости. Имущество римско-католических храмов и монастырей защищалось законом. Духовенство было свободно от выполнения воинской повинности и телесных наказаний, получало казенное содержание. Римско-католическое духовенство вело акты гражданского состояния, имело собственную дисциплинарную власть, юрисдикцию по семейным делам, цензуру [2, с. 2–3, 12–15]

Принимая во внимание участие римско-католического духовенства в антиправительственных восстаниях 1830–1831 и 1863–1864 гг., а также его активного прозелитизма, продолжалась практика по закрытию костелов и монастырей. В 1860–1905 гг. по распоряжению властей было закрыто 197 костелов и 240 часовен. Большинство из них – 205 – были переданы в ведение Синода и перестроены под православные церкви [3, с. 78].

Смысл политики российского правительства к римско-католическому костелу был изложен в письме обер-прокурора Синода К. П. Победоносцев к Николаю II от 21 сентября 1899 г.: «отношение Русского государства к римскому католичеству совсем особое, потому что масса католиков у нас поляки и потому еще, что в Литве масса русского народа представляет предмет исторического спора между Россией и Польшей» [4, л. 55об.].

Римо-католицизм в правительственных структурах Российской империи рассматривался именно через призму польского вопроса. Среди римско-католического клира на белорусских землях превалировали пропольские настроения, которые они стремились распространить на верующих. Большинство ксендзов считали себя поляками. Так, по переписи 1897 г. в Гродненской губернии родным языком польский признали 170 священников, белорусский же – 38 [5, с. 113].

Ксендз Одельского костела Гродненской губернии Эйнарт убеждал местных крестьян в их польском происхождении. Мозырский уездный исправник в своем рапорте докладывал минскому губернатору о ксендзе Грабовском, желавшем «возрождения Польского Царства» [6, л. 12–12об.]. В 1906 г. ряд ксендзов в Сокольском уезде требовали от своих прихожан составлять заявления о вхождении в состав будущей Польше [7, л. 2].

В начале 1906 г. некоторые римско-католические епископы обратились в Министерство внутренних дел с просьбой о разрешении использовать польский язык в официальной переписке епархиального руководства как между собой, так и с подчиненным ему духовенством, а также в общении ксендзов с верующими. В министерстве посчитали необходимым сохранить устоявшееся с 1840 г. положение дел. В итоге епископам в разрешении использования польского языка было отказано [8, л. 3–3об.–4–4об.–5–об.].

Существовало еще одно обстоятельство, из-за которого происходили разногласия между костелом и властью. Оно зависело от характера взаимоотношений между Римской курией и Петербургом. Суть сложившейся ситуации состояла

в том, что если в Западной Европе римско-католический костел подчинялся папе, как своему «верховному началу», то в Российской империи он зависел от самодержавия.

Таким образом, политика правительства Российской империи в отношении римско-католического костела на белорусских землях в конце XIX – начале XX вв. была направлена главным образом на ослабление позиций данного вероисповедания, что достигалось через регламентацию деятельности духовенства на законодательном уровне и проведения мероприятий по деполонизации костела.

Литература

1. Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – СПб. : Паровая Тип.-Лит. Н. Л. Ныркина, 1905. – Т. 1. – 268 с.

2. Свод учреждений и уставов управления духовных дел иностранных исповеданий христианских и иноверных. – изд. 1896 г. // Свод Законов Российской империи: полный текст всех 16 томов, согласованный с последними продолжениями, постановлениями, изданными в порядке ст. 87 Зак. осн. и позднейшими узаконениями: в 5 кн. – СПб. : Русское книжное товарищество «Деятель», б. г. – Кн. 3. Т. VIII. Ч. II – Т. XI. Ч. I / под ред. и с прим. И.Д. Мордухай-Болтовского; сост. Н.П. Балканов, С.С. Войт, В.Э. Герценберг. – С. 1–157.

3. Kumor., B., ks. Kosciol i katolicy w Cesarstwie Rosyjskim (do 1918 roku) / B. Kumor // Odrodzenie kosciola katolickiego w byłym ZSSR: studia historyczno-demograficzne; pod red. E. Walewanra. – Lublin : Redacja Wyd-wa Katolickiego Uniwersytetu Lubelskiego, 1993. – S. 17–79.

4. Государственный архив Российской Федерации.. – Фонд 601. – Оп. 1. – Д. 1327. Письма обер-прокурора Святейшего Синода К.П. Победоносцева к императору Александру III и к императору Николаю II 1882–1902 гг.

5. Табунов, В. В. Политика российского правительства в отношении римско-католического костела на белорусских землях в конце XIX – начале XX ст. / В. В. Табунов // Вестник Полоцкого государственного университета. Сер. А, Гуманитарные науки. – 2016. – № 9. – С. 112–117.

6. Национальный исторический архив Беларуси. – Фонд 295. – Оп. 1. – Д. 7396. Дело о строительстве костела в местечке Давыд-Городке 1904–1905 гг.

7. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1080. Рапорты исправников о самовольном открытии тайных польских школ католическим духовенством 1906 г.

8. Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. – Фонд 1. – Оп. 18. – Д. 1081. Дело по ходатайству римско-католического духовенства о разрешении употреблять польский язык в официальной переписке римско-католического духовенства 1906–1911 гг.